С большим уважением и гордостью.

Было подписано в конце. Я нахмурился; мой взгляд сместился на другое письмо, потом на кольцо, потом на фотоальбом с голыми изображениями. Я застонал. Мой отец прав - его вторая дочь заслуживает того, чтобы знать о нем, особенно если он не поддерживал с ней связь. Мне тоже интересно с ней познакомиться. И все же мой отец не включил ее в завещание. А может быть, там все еще гноится старая рана.

Я решил убрать все это обратно в коробку. Нет смысла зацикливаться на всем этом. Я просто позволю этим идеям просочиться в мою голову. Может быть, у меня появятся какие-то идеи.

В ту ночь перед сном я слышал сквозь стену, как мои сестры болтают без умолку. Я помню такие разговоры много лет назад. Хизер расспрашивала старшую сестру обо всем в жизни: о мальчиках, сексе, женских проблемах. Так я многое узнал об этих вещах. С 12 до 14 лет я мог слушать своих сестер и расти как личность. Конечно, кое-чему я научился в школе, но самые важные моменты всегда были в этих разговорах.

- Что думаешь о положении Гранта? Я слышу, как Хизер спрашивает:

- Я думаю, что у нашего брата все под контролем, - отвечает Стейси.

Я собираюсь молча поблагодарить ее за вотум доверия, но она продолжает, и теперь это гораздо меньше похвалы, чем критики.

- Как бы то ни было, он мог бы сделать гораздо лучше. Он всегда погружен в свои мечты. Никакого стремления к конкретике. Так похоже на папу.

- Да, - соглашается Хизер. В точку.

Они меня немного раздражают. Я помню, что это не было незнакомо; в конце концов, не каждый разговор, который они имели тогда, был хорош для меня. Я решил держать рот на замке и слушать дальше.

- И все же он красив, - добавляет Хизер. Совсем как папа.

- Ага. - Папа был красивым мужчиной, - соглашается Стейси. Но Грант далеко не так популярен среди дам, как папа.

- Что ты знаешь такого, чего не знаю я? - Спрашивает Хизер.

У меня в голове тот же вопрос - в основном, я хочу знать, как Стейси могла узнать это.

- Когда мне было лет тринадцать, - признается Стейси, - я очень интересовалась папой. Я взяла себе за правило проводить с ним как можно больше времени, потому что ... ну ... я хотела узнать его получше. В итоге я преследовала его все лето.

- Ты это сделала?

Хизер удивлена, как и я; потом я вспоминаю то лето, и моя сестра всегда была в отъезде. Я думал, она в лагере.

- Проще говоря, - продолжает Стейси, - я видела папу вместе... хорошо... летом с ним было по меньшей мере пять разных женщин.

- Ты их видела... за...

- Нет! Конечно, нет!

Я задавался тем же вопросом и испытываю такое же облегчение от ответа, как и Хизер; Стейси объясняет дальше.

- Он ходил в парки, встречался с женщинами, болтал с ними, а потом уходил с ними. Приводил их домой.

- Святая корова!

Мои мысли разбегаются; я выползаю из постели и возвращаю альбом с фотографиями обнаженных женщин. На этот раз я внимательно просматриваю страницы, больше не прислушиваясь к разговорам сестер. Видеть всех этих обнаженных женщин возбуждает; это кажется запретным. Однако мой ум занят конкретными поисками, и я обнаруживаю кое-что интересное. Между страницами есть небольшая карта хранения данных, которая используется для хранения фотографий. Возможно, моя догадка верна: эти женщины - лишь часть завоеваний моего отца, а может быть, и его любимицы.

К сожалению, у меня нет никакого считывателя для карты данных. Я положил его обратно и пошаркал обратно в постель. Разглядывание голых фотографий возбуждало меня, и я чувствовал твердость между ног. Я все еще слышал, как мои сестры разговаривают в другой комнате, но я решаю заглушить их. Мне нужно поспать.

ЭТО БЫЛ ОТЛИЧНЫЙ ЗАВТРАК. Мама испекла блины, и мы вдоволь наелись. Затем Стейси ушла, желая вновь посетить территорию старой школы. Хизер решила потусоваться с мамой, поэтому я оставила их одних и пошла сама. Прежде чем уйти, я выхватила из коробки карту данных и положила кольцо в карман. Кастильо не такой уж большой город, так что ходить по нему вполне реально. Я иду по улицам, мимо знакомых домов, направляясь в магазин электроники. Клерк приветствует меня, и я показываю ему карту данных; я выхожу с

считывателем, который может подключиться к моему ноутбуку, вернувшись к маме.

Мне любопытно узнать о кольце, поэтому я делаю крюк в местный комиссионный магазин. Старик, который управляет прилавком, судя по тому, что мне говорили в детстве, в некотором роде знаток. Он приветствует меня с улыбкой, выражает соболезнования. Когда я показываю кольцо, его глаза сверкают.

- О! Так вот к чему это привело.

- О чем вы? - Спросил я.

Старик улыбается.

- Твой отец-упокой Господь его душу - приходил сюда по поводу... о... пятнадцать, двадцать лет назад? С тем же самым кольцом.

- Ты помнишь? - Спрашиваю я.

- Такую вещь трудно забыть. Это незабываемо. Я скажу тебе то же, что и ему. Это очень ценная вещь. Вы, вероятно, могли бы получить до тысячи долларов за него на правильном рынке. Очевидно, не здесь. Если только ты не сможешь убедить кого-нибудь.

Ценник меня не шокирует, и я поворачиваюсь к хозяину за новыми вопросами.

- У него есть история? Мой папа говорит, что это семейная реликвия, он получил его от своего отца.

- Да, я помню...

Старик думает, но ничего не приходит в голову.

- Боюсь, вам придется спрашивать дальше, чем я. И я честно не знаю, кто бы это мог быть?

- Мой папа сказал, что это принесло ему удачу, - комментирую я.

Старик пожимает плечами.

- Все может быть счастливым, если вы придаете этому значение. У меня дома есть счастливые часы - но это счастье только потому, что я забочусь о них. Вы должны дорожить тем, что вам дорого.

Я соглашаюсь с этим чувством и благодарю его; я решаю надеть кольцо. Оно довольно красиво и не слишком показно - ну, сравнительно, может быть. Я выхожу на улицу и направляюсь к дому, погруженный в свои фантазии.

- Ну-ну! - раздается голос у меня за спиной.

Я оборачиваюсь на дорожный знак; мне требуется мгновение, чтобы узнать зрелую женщину, стоящую передо мной.

- Неужели это Грант Хаммонд! говорит блондинка.

- Миссис Уэлш?

Я не могу не застыть-воспоминания переполняют мой мозг о моей учительнице из класса... 6? 5? Я не могу вспомнить. Но это она. Она одета в яркое платье, ее короткие волосы разглаживают изгиб лица.

- Пожалуйста, Грант. Зови меня Элис.

Она великолепна. Она всегда была такой. Сейчас она, конечно, постарела - думаю, ей уже далеко за сорок, - но все равно выделяется. Я помню подробности того времени. Ее обеды всегда состояли из коктейлей. Утром она войдет в класс с ароматом своих духов. Запах все еще здесь. Я подсознательно вдыхаю его запах.

- Как ты поживаешь? - спрашивает она.

Я сказал ей правду: окончание школы, кончина отца, никакой работы. Она сочувственно слушает. Я спрашиваю о ней. Она все еще преподает в начальной школе. Ее сын тоже уехал из дома, и она скучает по нему.

- Я была на побегушках, - говорит она. А потом я заметил твою фигуру. Я с трудом могу поверить, как сильно ты вырос. Ты очень красивый молодой человек, Грант.

Я покраснел.

- Спасибо, Элис... ты... такая же великолепная, как всегда.

Я видел, как она краснеет. Мы что, флиртуем? Я начинаю нервничать от этой мысли. Я помню подростковые фантазии о ней, ничего серьезного. Но теперь мы взрослые люди. Внезапно я не могу поверить, что эта мысль пришла мне в голову. Я пытаюсь отогнать его, но мой разум играет со мной злую шутку.

http://tl.rulate.ru/book/1421/43117